

То волшебным

Замечали вы когда-нибудь, что в сказках хотя и случается много разных волшебных чудес, но всё строго по правилам? Дóбры молодцы обычно отправляются спасти красных девиц, побеждают свирепых драконов и с радостью берут в жёны принцесс, получая полцарства в придачу. В этой книге вас ждёт немало сюрпризов, поскольку никто из традиционных героев у Йозефа Лады не желает вести себя так, как им полагается по сказочным канонам.

Да и как может быть иначе, если сам Лада очень любил пошутить и посмеяться? Между прочим, он был не только писателем, но и художником. Именно Йозеф Лада так замечательно проиллюстрировал знаменитый роман Ярослава Гашека о похождениях бравого солдата Швейка, что иного Швейка теперь и представить себе трудно.

Сказки Йозеф Лада поначалу сочинял для своих маленьких дочек, которые часто просили его рассказать, что он делал, когда был маленьким. И Лада вспоминал, как он жил в деревеньке Грусицы, недалеко от Праги, играл с друзьями, пас коров и гусей, помогал родителям

Тропинкам

и любил слушать мамины песенки и сказки. Его истории проникнуты тем же озорством и весельем и тем же спокойным уютом, которым было наполнено его детство. Волшебные герои, с их заботами и радостями, удивительно похожи на его односельчан, а все приключения разворачиваются там, где он бегал мальчишкой. Благодаря его таланту места эти теперь стали по-настоящему сказочными, их теперь так и называют — Ладов Край.

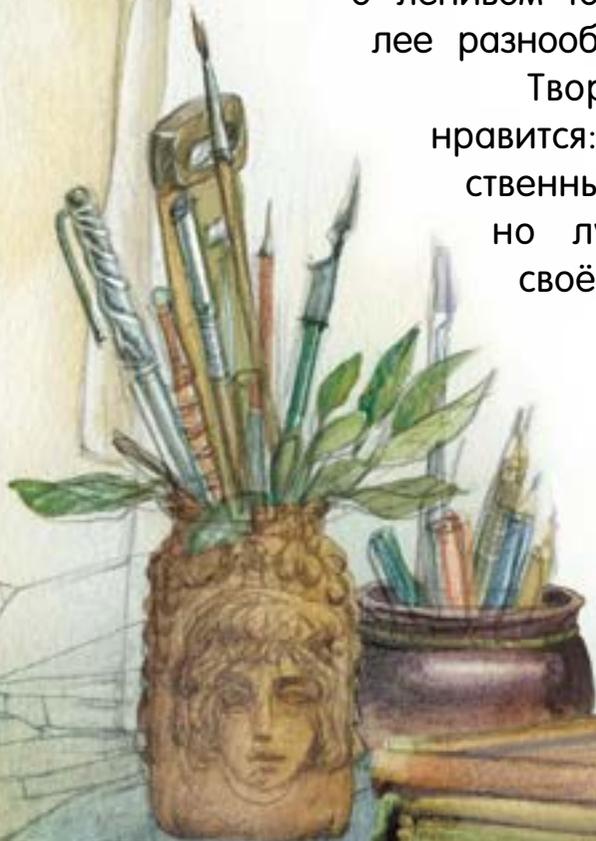
Варазительное

Иозеф Лада очень точно назвал свои сказки «озорными». Нам его весёлое озорство очень понравилось, и интересно было в нём поучаствовать. Как ни странно, юмор далеко не всегда поддаётся иллюстрации, но с этими сказками работать было очень легко.

Правда, не обходилось и без споров. Зато работа вдвоём имеет свои преимущества: время от времени очень помогают свежий взгляд и свежие идеи. В данном случае они очень пригодились в работе над сказкой о ленивом Гонзе: хотелось сделать картинки к ней более разнообразными и неожиданными.

Творчество Лады-художника нам тоже очень нравится: и его Швейк, и иллюстрации к собственным сказкам. Но мы постарались как можно лучше забыть о них, чтобы представить своё видение этого сказочного мира.

Конечно, понадобилось некоторое время, чтобы его почувствовать и в него вжиться. Хотя на этом, самом начальном, этапе мы ничего не рисо-

ОЗОРСТВО

вали, для нашей работы в целом он был всё же очень важен. Без него и сами иллюстрации получились бы неинтересными и неубедительными.

В детстве эти сказки прошли, к сожалению, мимо нас, а сейчас мы получили от них большое удовольствие. Надеемся, что его разделят с нами и читатели этой книги.

*И. Акимова,
И. Зуев*

Храбрая принцесса

В самом конце села Сылова стоял красивый домик. В нём жил каменщик Барта со своей трудолюбивой женой. Однажды, когда, как нарочно, никого не было дома, у них родился сын Гонза. По обычаю тех времён к его колыбели сразу же подошли судички.*

Их было две: одна, как полагается судичке, была серьёзной и мудрой, а другая — очень злой.

— Где Калитета? — спросила первая, мудрая, судичка.

— Откуда мне знать? Наверное, застряла у портнихи в городе, — ответила ей вторая.

— Ну что ж, тогда начнём предсказывать без неё, — решила мудрая судичка. — Будешь ты, парень, старательным и послушным. Ждёт тебя великое счастье...

— ...а на двадцать первом году тебя, мальчишка, украдёт чёрт, — добавила вторая.

— Что это значит?.. — удивилась мудрая судичка.

— То, что я сказала!.. — злобно проворчала вторая и заковыляла к двери.

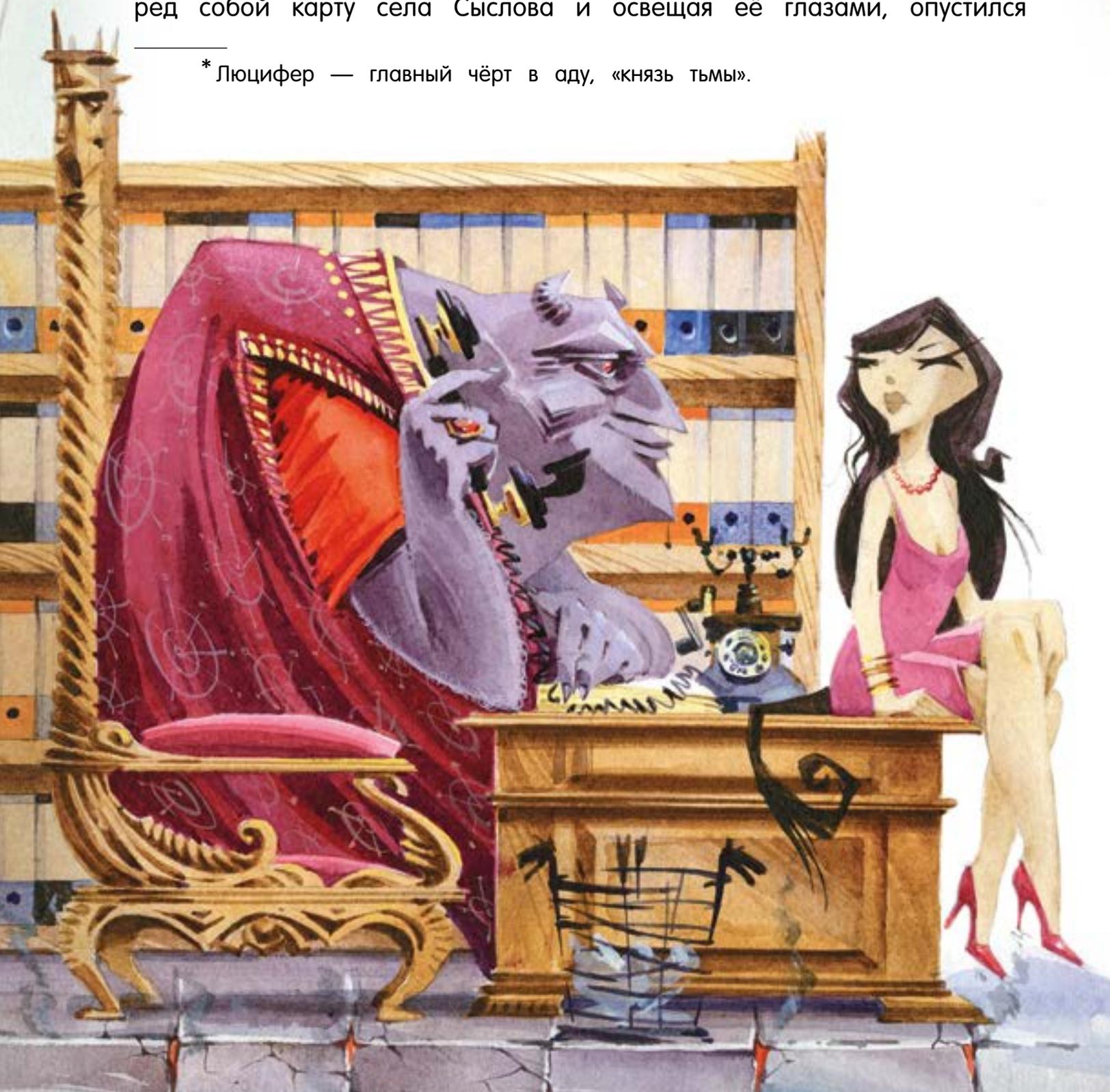
Барта и его жена были очень хорошие люди и воспитали Гонзу послушным и примерным. Зато об их соседе, богатом Грабале, шла дурная слава: говорили, что он — безжалостный ростовщик и самый скупой человек во всей округе. Грабал давал займы деньги, а получал их с лихвой. Но он никогда не носил приличной одежды

* Судичка — прорицательница судьбы в чешской мифологии.

и выглядел, как последний бедняк. Старики поговаривали, что ростовщика за скупость когда-нибудь заберёт чёрт; и действительно, однажды Грабал чуть-чуть не попал в его лапы.

Как-то сам Люцифер* просматривал у себя в канцелярии главную книгу грешников. Остановившись на грехах Грабала, он радостно захихикал: вся страница была исписана до самого низа. Люцифер позвонил по телефону начальнику транспортного отдела ада и приказал ему немедленно послать старого чёрта Вельзевула за скупым Грабалом. Уже стемнело, когда Вельзевул, держа перед собой карту села Сылова и освещая её глазами, опустился

* Люцифер — главный чёрт в аду, «князь тьмы».

с мешком на крышу скупца. Как раз в это время старый Грабал торговался из-за нескольких геллеров с Гонзой, честно проработавшим у него целый день. Они стояли во дворе возле козьего хлева.

Недолго думая чёрт цапнул того, кто был одет получше, и — раз его в мешок! Второй быстро скрылся в козьем хлеву. Чёрт пролетел над крышей и исчез. Лохматый Гектор даже не успел залаять — в это время он выискивал блох; только на тополе у пруда испуганно каркнула ворона.

Зато в аду через минуту поднялся ужасный шум. Как только Вельзевул в проходной вытряхнул груз из мешка, раздался оглушительный хохот. Все черти ржали, хватаясь за животы, лишь Вельзевул стоял неподвижно, как пень, и тарачил глаза на свою добычу. Но черти сразу перестали смеяться, когда на пороге проходной появился сам владыка ада, дьявол над всеми дьяволами — Люцифер!

— Кого ты притащил, недотёпа? Разве — козёл тебя забодай! — это ростовщик и скупец Грабал? Где твои глаза были, растяпа? Ты дал маху и вместо Грабала приволок безгрешного Гонзу, сына Барты!!! — бешено зарычал Люцифер.

Черти мигом разбежались. Только Вельзевул, оправдываясь, бормотал что-то о своих старых, как мир, глазах, но вскоре исчез и он.

Тут Люцифер стал буянить. В один миг проходная превратилась в груды щепок. Но Люцифер не унимался: с грохотом выбежав во двор, он принялся швырять адские котлы на землю и ломать всё, что попадалось ему в лапы. Гонза смотрел на эти бесчинства без страха: он не знал за собой никакой вины и был уверен, что в аду с ним ничего не случится. Мало-помалу владыка ада поостыл, успокоился и стал обдумывать, как выпутаться из этой истории. Вернувшись в проходную, Люцифер созвал свистком перепуганных чертей и заговорил с ними так, словно ничего не произошло.

— То, что отмочил сегодня обер-чёрт Вельзевул, — большой позор для ада. Лучше бы мне провалиться сквозь землю или наняться к кому-нибудь в свинопасы! За свой проступок Вельзевул получит по заслугам: он будет каждый день в течение тысячи лет писать миллион раз одну и ту же фразу: «Я никогда больше не посажу в мешок честного и порядочного человека!» В течение тысячи лет он будет каждый вечер по три часа стоять коленями на тёрке, а после — ложиться спать без ужина.

Но и наказав Вельзевула, мы не смоём позора! Может, на веки вечные в аду останется невинная душа. Не зря говорится: что в ад попало, то пропало! Хорошо, если найдётся смелый человек, который решится освободить Гонзу, сына Барты! А пока Гонзе придётся пожить у нас.

Разумеется, мы примем его, как гостя, будем кормить и обслуживать не хуже, чем в первоклассной курортной гостинице. Мы не будем перегружать его работой и дадим ему жалованье помощника министра. Нам следует иметь в виду, что Гонза, сын Барты, мог бы на земле и сам добиться такой должности. Мы в аду тоже обязаны стоять на страже закона и справедливости!..

И Гонзе пришлось остаться у чертей. Как видно из распоряжения Люцифера, ему жилось там не плохо. Немного освоившись, он перестал тосковать по дому. Ему очень понравилось в аду. Гонза не отлынивал от дела и даже добровольно выполнял любую работу. Но всё-таки он радовался наступлению вечера. После ужина черти собирались в горнице и рассказывали друг другу всевозможную чертовщину. Да, чёрт бы их побрал, уж они-то умели повозиться и повеселиться!

В аду не было никаких праздников, и Гонза работал не покладая рук. Денег у него куры не клевали, и он, добрая душа, всё время сокрушался, что не может хоть немножко послать родителям.

Теперь настало время рассказать о том, что происходило в селе после исчезновения сына Барты.

Старый Грабал хотел было умолчать о случившемся, но бабушка Подроушкова ясно видела, как вечером над его двором мелькнуло что-то рогатое. По мешку и запаху серы старушка сразу смекнула: чёрт!.. Она даже обрадовалась: наконец-то чёрт забрал завистника, ростовщика и скрягу Грабала! Поэтому утром бабушка никак не могла поверить, что пропал добряк Гонза.

— Нечего сказать, хороша справедливость! — сердилась Подроушкова. — Честного человека черти уносят, а до такого злодея им нет никакого дела!..

Другие соседи тоже бранили чертей и от всей души жалели и утешали родителей Гонзы, внезапно потерявших хорошего сына.

Старый Грабал долго не решался даже носа высунуть на улицу. Он-то знал, что чёрт приготовил мешок для него, да промахнулся! При малейшем воспоминании о той ужасной минуте Грабал дрожал от страха и клялся, что покончит с ростовщицеством и скаредностью.

Грабал стал возвращать людям всё, что забрал у них хитростью, больше не обсчитывал батраков, стал подавать нищим милостыню — короче, стал делать добро. Но и этим он не смог вернуть родителям Гонзу.

Однажды утром на сысловской площади, перед трактиром, остановился красивый автомобиль. Из него вышла изящно одетая молодая женщина. Лёгкой поступью она вошла в трактир и на вопрос изумлённого хозяина, что ей угодно, ответила:

— Кофе и булочки с маком.

За завтраком она спросила трактирщика, что нового в Сыслове. Когда тот сообщил об исчезновении единственного сына бедняги Барты, незнакомка удивилась, почему в деревне не видно траура.

— Траур уже ни к чему! — мудро объяснил ей трактирщик. — Надо было вывесить его сразу после пропажи Гонзы.

— Пытался ли кто-нибудь освободить Гонзу из ада? — спросила молодая особа.

— Разумеется, пытались... — ответил трактирщик. — О таинственном исчезновении Гонзы сообщали газеты и радио. Староста и наш полицейский искали его даже где-то за Бенешовом. Но сами понимаете — фигу они там нашли!

— А как Барта вознаградит освободительницу Гонзы? — продолжала выпытывать незнакомка.

— Щедро, милая барышня! По радио передавали, что спасительница Гонзы получит полдомика Барты и Гонзу в мужья. Домик нынче побелили, хлев поправили, крышу амбара обновили, печку переложили, а сам Гонза стройный, как сосенка, румяный, как яблочко, живой, как юла. Спасительница, на которой он женится, будет довольна своей судьбой, — разумеется, если такая девушка найдётся.

Услыхав это, незнакомка задумалась, а потом заявила:

— Господин трактирщик, я хочу встретиться с Бартами. Будьте добры, сообщите им об этом. Я решила освободить Гонзу из ада.

— Н-да, это благородное решение, милая барышня... Но позвольте спросить — хватит ли у вас для такого дела силы, мужества и отваги? — допытывался трактирщик.

— Мне понятны ваши опасения, но вы не беспокойтесь, — ответила ему незнакомка. — Я получила приз за подъём на вершину Кожаной горы, в соревновании по теннису победила чемпиона